

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук,
профессора Брянского государственного университета
Светланы Александровны Чугуновой о диссертации
Гришкиной Елены Николаевны «Новизна лексической единицы
как интегративный параметр психологической структуры значения слова
(на материале психолингвистического эксперимента)»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – Теория языка, Тверь, 2017

В центре внимания представленной на рецензию диссертации находится феномен новизны лексической единицы в индивидуальном сознании как комплексного продукта речемыслительных процессов и механизмов, как части «живого» знания человека. Исследование выполнено в рамках психолингвистической парадигмы.

Актуальность темы диссертации определяется: недостаточной изученностью феномена новизны лексической единицы для индивида; отсутствием согласованности в научных трактовках относительно понятия нового слова; необходимостью развития интегративной теории нового слова с учётом достижений традиционной системно-структурной неологии и когнитивного языкознания, через изучение параметров психологической структуры значения слова, ощущаемого индивидом в качестве нового.

Объектом исследования заявлена психологическая структура значения слова как элемент психофизиологической организации речемыслительной деятельности индивида. Предметом изучения выступает параметр новизны в психологической структуре значения слова. Цель изыскания заключается в выявлении, описании и обосновании особенностей проявления и функционирования параметра новизны лексической единицы в индивидуальном сознании на основании анализа результатов психолингвистического эксперимента (Диссертация, Введение, с. 5).

Рецензируемая работа и полученные в ходе неё научные результаты отличаются известной степенью научной новизны и теоретической значимостью и

вносят определенный вклад в исследование феномена новизны слова: расширяют понятийно-терминологический аппарат по проблематике феномена новизны лексической единицы; выявляют интегративную функцию «ощущения новизны» как базового критерия для восприятия и идентификации новых лексических единиц; уточняют научные представления о психологической структуре значения слова и тем самым обогащают психолингвистическую теорию слова как средства доступа к единой информационной базе человека. Практическая ценность сформулированных в диссертации выводов и положений заключается в возможности их использования при подготовке спецкурсов по вопросам психолингвистики и неологии.

Логика исследования определяет структуру диссертации, композиционное решение которой представляется оправданным.

В первой главе изыскания «Сопоставление современных подходов к исследованию новизны лексической единицы» выявляются принципиальные различия в трактовках новизны лексической единицы с позиций системно-структурной лингвистики и когнитивно-ориентированного языкознания. Различия в подходах обусловлены такими разноплановыми процессами, как постоянное пополнение словаря языковой системы в силу развития общества и межкультурного взаимодействия и изменение личного языкового опыта под влиянием в том числе новых языковых стимулов, с которыми неизбежно сталкивается человек на протяжении своей жизни. Таким образом, новизна лексической единицы приобретает два противоположных полюса, или ракурса – коллективный и индивидуальный; один обращён к языковой системе, другой – к личности человека, его речевой организации, речевому опыту, индивидуальному лексикону (Там же, Глава 1, с. 15–17). Понимание и признание дивергентности содержания термина «новое слово», а также разработка критериев для отнесения лексической единицы к категории новой, задаваемых соответствующим научным направлением (Там же, с. 19), снимают противоречивость трактовок, к которым неминуемо приводит отрицание одного из ракурсов или же их смешение.

В то же время не всё до конца ясно и внутри указанных подходов, и особенно это касается, исходя из содержания диссертации, системно-ориентированного языкознания. Последнее объясняется, прежде всего, прогрес-

сом самой лингвистической науки, которая существенно «расширила свои горизонты познания» за последние полвека и, как следствие, обросла большим количеством теорий и значительно увеличила свой терминологический аппарат. Применительно к логико-рационалистическому подходу, в новом для языковой системы слове выделяются такие аспекты, как функциональный, семантический, дискурсивный; называются такие ракурсы изучения, как прагматически-лексикографический, стилистический, словообразовательный, конкретно-исторический и другие; отсюда – внушительное множество соотносимых с «новым словом» терминологических синонимов: неологизм, неоним, неографизм, неосемантизм, окказионализм, неолексема, новообразование и т.д. Всё это затрудняет выработку универсальной дефиниции «нового слова», лишает однозначной интерпретации новых лингвистических понятий (Глава 1, с. 26); кроме того, наблюдается отсутствие согласия у лингвистов по вопросу критериев новизны лексической единицы (Там же, с. 29). Серьёзность указанных проблем, а также смешение с проблемой субъективного ощущения новизны слова явились основанием для их кропотливого критического разбора в отдельном параграфе 1.2 диссертации.

Далее автор сосредотачивается на рассмотрении специфики когнитивно-ориентированного языкознания в отношении «ощущения новизны» как «своеобразного критерия, по которому можно определить наличие или отсутствие субъективной новизны слова в индивидуальном сознании» (Там же, с. 39). Здесь выделяются четыре направления (психолингвистический, онтолингвистический, лингвокогнитивный и нейролингвистический), причём отмечается, и с этим трудно не согласиться, что онтолингвистический подход может по праву считаться разновидностью психолингвистического подхода (Там же, с. 42).

Теоретическое исследование параметра новизны лексической единицы в психологической структуре значения слова сопровождается рядом нетривиальных и вместе с тем весьма убедительных решений. Идея о полевой организации индивидуального ментального лексикона приводит автора к выводу об отнесении субъективно нового для носителя языка слова к периферийным пластам лексикона; при этом новое слово характеризуется отсутствием жесткой временной направленности, в отличие от традиционных неологизмов, имеющих вре-

менную направленность в будущее, и жёстких временных и качественных рамок усвоения, последнее, как правило, связано с психофизиологическими особенностями личности (Глава 1, с. 45–46). Психичность, а отсюда пластичность и изменчивость, субъективного переживания новизны лексической единицы заставляет согласиться с неприемлемостью применения системно-структурных критериев к её изучению и необоснованностью научного скепсиса лингвистов по этому поводу (Там же, с. 47–57).

Вторая глава диссертации «Параметр новизны в психологической структуре значения слова» также содержит ряд оригинальных, самобытных представлений, позволяющих по-новому взглянуть на некоторые вещи: например, схемы, визуализирующие междисциплинарный подход к исследованию субъективной новизны лексической единицы в рамках когнитивного поля «психология – лингвистика – нейронаука» (Глава 2, с. 61–62); предположение относительно психофизиологической двойственности проявления «ощущения новизны» (Там же, с. 65) с акцентом на познающей личности с её отношением к воспринимаемому, потребностями, интересами, желаниями и т.д. (Там же, с. 67); допущение, что «чувство новизны» формирует через комплексное восприятие мозгом поступающих сигналов психологическую структуру значения слова и соотносится, в том числе, с такими её параметрами, как эмоциональность, образность и конкретность (Там же, с. 77, 80, 83–87).

Здесь же приводится определение *субъективного нового слова*, понимаемого в качестве «периферийной единицы ментального лексикона», которая, «попадая в многомерный внутренний контекст», «способна вызывать “ощущение новизны” в сознании индивида и тем самым служить когнитивным маркером для поиска и переосмысления имеющейся информации на подсознательном уровне» (Там же, с. 89). При этом, в отличие от большинства исследований в русле психолингвистической неологии, субъективное новое слово не отождествляется исключительно с впервые воспринятой, незнакомой словоформой или псевдословом – субъективно новым может быть и значение ранее воспринятой словоформы (Глава 2, Рис. 9, с. 95), что наряду с уже упомянутыми авторскими решениями составляет новизну настоящего исследования.

В третьей главе диссертации «Экспериментальное исследование параметра новизны лексической единицы в индивидуальном сознании» на материале современного рекламного дискурса как одного из наиболее продуктивных источников пополнения лексического состава проверялось предположение о «субъективной новизне слова как о феномене периферийных слоев ментального лексикона, особенностью которых являются разреженные ассоциативные связи» (Глава 3, с. 99). Отсутствие специальных методик для исследования субъективной новизны слова (Там же, с. 105) заставило автора обратиться к методам анкетирования и субъективного шкалирования. В результате их применения по отношению к 85 стимулам – англоязычным заимствованиям и модифицированным средствам номинации русского языка в студенческой аудитории из 138 респондентов было получено 10 560 ответов – внушительное количество, позволяющее считать результаты их обработки надёжными и научно обоснованными. Построенные при этом схемы и таблицы чётко и ёмко отображают соотношения исследуемых параметров. Особенно удачным представляется рисунок 15 (Там же, с. 129), моделирующий уровни субъективной новизны. Эксперимент наглядно продемонстрировал вывод автора о неоднородности и вариативности параметра субъективной новизны в пространствах психологической структуры значения слова и ментального лексикона, что отчётливо свидетельствует о сложном характере исследуемого явления (Там же, с. 135).

Таким образом, перед нами серьёзный, цельный, логичный и последовательный в изложении материала научный труд, результаты которого, бесспорно, вносят вклад в психолингвистическую теорию нового слова. Вместе с тем остаётся место для вопросов и замечаний.

1. Автор считает, что для «обозначения явлений речевой организации индивида использование термина «неологизм», имеющего традиционные лингвистические истоки, вряд ли будет корректным. В ракурсе исследований когнитивного спектра языкознания понятия «новое слово» и «неологизм» не тождественны и, более того, отчасти антонимичны» (Глава 1, с. 34). Однако автор не возражает против термина «неология» по отношению к рассмотрению субъективно нового слова в ментальном лексиконе человека, о чём свидетельствует, например, цитата: «В работах [Тогоева 1999, 2000б, 2013, 2014а, 2014б, 2014в, 2015]

автором последовательно развиваются проблемы психолингвистической неологии» (Глава 1, с. 41). Не закрадывается ли здесь определённое противоречие: неологии – да, неологизму – нет?

2. Настораживает фраза автора о том, что «субъективная новизна слова может включать в себя не только новизну *значения*, но и новизну *знака*» (Глава 3, с. 106). Из контекста диссертации понятно, что значение противопоставляется звукобуквенному составу, плану выражения того, что в языкознании принято называть знаком. Однако хотелось бы посоветовать диссертантке большей осторожности с формулировками, поскольку известно, что знак складывается как минимум из двух сторон – формы и содержания.

3. Согласно выводу по эксперименту 1, лексика, вызывающая у индивида «ощущение новизны», которая «*значительно удалена от ядра ментального лексикона*», противопоставляется лексике ядерных и приядерных слоёв с «достаточно прочными ассоциативными связями». «Таковыми лексическими единицами теоретически может выступать любая лексика в зависимости от индивидуального речемыслительного опыта респондентов: историзмы, архаизмы, неологизмы (в их традиционном лингвистическом понимании), профессионализмы, жаргонизмы и даже общеупотребительная лексика, по тем или иным обстоятельствам не усвоенная индивидом» (Глава 3, с. 132). Не совсем понятно, почему этот вывод оказывается в выводах по эксперименту, если в качестве экспериментального материала привлекались только неологизмы в их традиционном лингвистическом понимании, а ассоциативный эксперимент, который бы свидетельствовал о наличии или отсутствии «прочных ассоциативных связей», в рамках данного исследования не проводился.

4. Замечание касается формулировок заданий эксперимента. В первом задании имеется в виду форма слова, которую респондент должен оценить как знакомую или нет (FFAM). При этом упоминается и значение, которое респондент должен оценить во втором задании (MFAM). Кроме того, именно о форме идёт речь в третьем задании: «*могут нам казаться необычными по написанию или звучанию*», хотя оно нацелено на «субъективное ощущение новизны» (SoN). В этом же задании говорится о *необычности*, которая и должна, по замыслу экспериментатора, вызвать соответствующее ощущение, хотя *необычность* (или

непривычность) проверялась в четвёртом задании второй серии эксперимента (UNC). Полагаем, что подобное смешение формулировок могло внести путаницу в сознание испытуемых и, как следствие, повлиять на результаты эксперимента. Так, в диссертации много и убедительно говорится о том, что «проблема соотношения *незнакомого* и *нового* до сих пор в научной среде остается открытой»: «незнакомое слово для индивида не всегда может выступать новым, а субъективная новизна не во всех случаях означает незнакомое слово»; кроме того, «у ряда испытуемых незнакомые слова не вызвали чувства новизны» (Глава 3, с. 127). Осмелимся предположить, что подобные расхождения могли быть вызваны, в том числе, и неточностью формулировок заданий. Что же касается параметра MFAM (знание значения слова), то представляется сомнительным доверяться субъективной оценке «ДА/НЕТ (+/-)». Испытуемый мог оценивать ту же форму. Более убедительной здесь явилась бы цепочка заданий или хотя бы одно – на субъективное дефинирование. Вместе с тем не можем не отметить с положительной стороны формулировку *«При выполнении задания помните, что любые ваши ответы будут правильными, вслушайтесь в себя и ориентируйтесь только на свои ощущения»*.

5. Нам не хватило ясности при описании процедурной части эксперимента. Отсюда вопрос: Вторая (лингвистическая) и четвёртая (смешанная) группы работали с одинаковыми стимулами или нет? Если ответ утвердительный, то зачем понадобилась вторая группа? Мы не нашли какого-либо сопоставления результатов в этих группах.

6. Вопрос касается соотношения исследуемых эффектов эмоциональности, образности и конкретности и ощущения новизны в психологической структуре значения слова. Результаты эксперимента показали, что по ряду стимулов субъективные оценки значительно выбивались из общих тенденций. Представляется, что объяснением здесь выступает только факт подвижности, континуальности, пластичности и изменчивости человеческой психики и внутреннего контекста. Отсюда и абсолютно незнакомые и непонятные слова могут вызывать целый спектр разноречивых эмоций, а также образов и чувственных ощущений, особенно если это слова с самой неожиданной формой, слова-

провокации, подобные экспериментальному материалу, слова, которыми изобилует современная реклама. Что по этому поводу думает автор диссертации?

Высказанные в дискуссионном плане замечания не затрагивают существа проведенного исследования и ни в коей мере не влияют на высокую оценку, которую рецензируемая диссертация, безусловно, заслуживает. Она отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, которые изложены в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842. Автореферат и публикации – восемь статей, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации научных результатов кандидатских и докторских диссертаций, с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Елена Николаевна Гришкина заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Официальный оппонент,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории английского языка и
переводоведения Брянского госуниверситета имени
академика И.Г. Петровского

 /С.А. Чугунова/

241036, г.Брянск, ул. Бежицкая, д. 14;
тел.: (4832) 66-65-38, 66-63-53; bryanskgu@mail.ru
18 октября 2017

